

Тан Начжи ошеломленно замер на месте.

То, что ему пришлось сразиться с их маленькой девочкой, которую он не видел довольно долгое время, не было серьезной проблемой, но она выяснила, что он все это время лгал ей...

Тан Начжи почувствовал, как тучи сгущаются над его головой, он даже слышал нарастающий рев грома.

«Постойте!» Тан Начжи сглотнул слюну, а затем продолжил: «На самом деле я не хотел обманывать ее. Это все мой старик виноват».

Он не хотел намерено скрывать правду о себе от Шэн Янь Сяо, но, когда он заявил отцу, что хочет поступить на отделение аптекарского искусства, его старик установил для него несколько правил. Во-первых, он не должен использовать свои навыки мечника и боевую ци. Во-вторых, он не должен был рассказывать об этом другим. Поэтому он и молчал все это время.

Он стал лжецом не по своей воле!! Ах! Ах...

Трое животных бессердечно наблюдали за душевными терзаниями Тан Начжи.

Но в то же время они чувствовали облегчение.

Вот уже долгое время ее исчезновение прямо перед межшкольным турниром очень сильно беспокоило Ци Ся и остальных. Они отправили всех своих подручных на поиски Шэн Янь Сяо, но ничего не нашли.

Они могли лишь молиться и надеяться на то, что их малышка вернется до начала межшкольного турнира, иначе все ее планы пойдут псу под хвост.

К счастью, она прибыла как раз вовремя.

«Интересно, а почему малышка Сяо после приезда в город не отправилась в отель к остальным ученикам школы Святого Роланда?» - с любопытством спросил Янь Юй.

«Отборочные на отделениях лучников и аптекарского искусства уже закончились. Если она хочет принять участие в межшкольном турнире, то остается только ветвь чернокнижника. И скорей всего ее мастер сейчас тоже в Снежном городе. Мы все прекрасно знаем, что на континенте Гуанмин чернокнижников боятся и презирают. Их преждевременное разоблачение приведет к ненужным неприятностям. В любом случае, они добрались до Снежного города, и я верю, что она обязательно появится в финале», - ответил Ци Ся, нынешняя ситуация его полностью устраивала.

«Я считаю, что малышка Сяо будет наблюдать за ходом турнира в качестве зрителя», - расслабленно произнес Ци Ся и лениво потянулся. Его подтянутая стройная фигура тут же привлекла внимание группы стоящих неподалеку девушек.

«Все, что нам сейчас нужно, так это хорошо выступить в первом туре соревнований, так мы не подведем нашего младшего товарища».

После непродолжительной беседы парни почувствовали усталость и вернулись в свои комнаты.

Поднявшись на свой этаж, они слышали взрывной плач в комнате Шэн Цзя И.

«Она все еще не закончила?» - удивленно моргнул Тан Начжи. Прошло больше двух часов, даже у профессиональных плакальщиц в конце концов кончаются слезы, но Шэн Цзя И продолжала лить реки слез.

Ци Ся и остальные просто пожали плечами.

Если бы не Шэн Янь Сяо, они бы ее даже на пушечный выстрел к себе не подпустили.

«Давайте просто забудем об этом, просто не станем обращать на нее внимания и ляжем спать!» Сердце Тан Начжи заполняли мысли о Шэн Янь Сяо, где бы он взял силы заботиться о Шэн Цзя И?

Затем четверо животных вернулись в свои комнаты и спокойно легли спать.

Шэн Цзя Вэй, приложив ухо к двери, внимательно прислушивался к движениям снаружи. Когда он услышал звук закрывающейся двери, его лицо помрачнело, он повернулся и посмотрел на сидящую на кровати и рыдающую в три ручья Шэн Цзя И.

«Сестра, кажется, они легли спать и вовсе не собираются тебя навещать».

Услышав слова Шэн Цзя Вэя, обиженное выражение лица Шэн Цзя И полностью исчезло, сменившись горечью и гневом.

«Что за черт?! Почему они не навестили меня и не предложили помочь мне отомстить?!» - сердито выпалила Шэн Цзя И, соскочив с кровати.

Шэн Цзя Вэй сел на стул и беспомощно посмотрел на свою сестру, наконец-то показавшую свое истинное лицо.

Но для него этот маскарад давно стал привычным. По правде говоря, все эти слезы и обиды

были лишь для виду, таким образом Шэн Цзя И пыталась добиться внимания и заботы от этих четырех парней.

Когда Ци Ся и остальные отправились на поиски Тан Начжи, Шэн Цзя И приказала Шэн Цзя Вэю приготовить горячую воду, а затем смыла грязь с лица. После этого она заставила Шэн Цзя Вэя встать на стражу у входа в гостиницу, как только он увидит, что Ци Ся и компания вернулись, он должен был немедленно сообщить ей, чтобы она смогла вновь надеть на себя образ униженной и оскорбленной дамы в беде.

Все было готово, но, к сожалению, главные герои не захотели участвовать в ее постановке.

Это заставило Шэн Цзя И скрежетать зубами от гнева.

Шэн Цзя Вэй смущенно посмотрел на уродливое лицо своей сестры и прошептал: «Сестра, отец приказал тебе сблизиться с третьим молодым господином клана Цилян...»

«Я знаю!» - раздраженно перебила его Шэн Цзя И.

В будущем, вероятно, весь клан Красной птицы окажется в руках Шэн Янь Сяо, и Шэн Юэ, естественно, не хотел, чтобы его дети оказалась под пятой какого-то мусора. Когда он навещал дочь в школе Святого Роланда, то увидел, что Шэн Цзя И души не чает в Ци Ся, и потому приказал ей постараться соблазнить Ци Ся.

Каким-то образом Шэн Юэ даже умудрился запихнуть брата и сестру в группу участников, отправившихся в Снежный город.

Он считал, что это отличный шанс для Шэн Цзя И проявить себя и зародить чувства в сердце Ци Ся.

Но он не ожидал, что внезапно перед его дочерью появятся еще трое претендентов на ее руку и сердце. Когда перед Шэн Цзя И предстало четверо красивых, благородных и элегантных молодых людей, она окончательно потеряла голову!

Она вообразила себя роковой женщиной, прекрасной соблазнительницей, чей любви добиваются сразу четверо воздыхателей.

Она больше не преследовала Ци Ся, вместо этого она принялась кружить вокруг всех четырех животных.

Это было далеко не лучшее решение.

Шэн Цзя Вэй беспокоился, глядя на то, как Шэн Цзя И изо всех сил пытается поддержать свой

насквозь фальшивый образ.

Он понимал, что, хотя Ци Ся и неплохо относится к своим соученикам, он всегда ведет себя с ними слишком вежливо и отстранённо. Он вообще не видел в поступках этих четверых юношей какой-либо привязанности к Шэн Цзя И.

К сожалению, Шэн Цзя Вэй не мог высказать свои мысли открыто, он мог лишь слушать бесчисленные команды Шэн Цзя И.

«Я устала, уходи, я ложусь спать». Шэн Цзя И была очень расстроена и выгнала Шэн Цзя Вэя.

Потушив свет, она легла на кровать и накрылась одеялом.

Ее сладкий сон был заполнен красивыми лицами четырех животных.

Глубокой ночью маленькая юркая фигурка тихонько открыла окно в комнате Шэн Цзя И и прошмыгнула внутрь.

Глядя на Шэн Цзя И, мирно посапывающую на кровати, Шэн Янь Сяо лукаво прищурилась.

На самом деле, она никуда не уходила. Закончив говорить с Тан Начжи, она вновь спряталась в гуще толпы.

Конечно, она хотела преподать Тан Начжи небольшой урок, но если пока он находится под действием проклятия его ограбят, нападут или что-то еще, то это уже другой разговор. Но она не могла просто бросить Тан Начжи на произвол судьбы, поэтому Шэн Янь Сяо присела в сторонке и начала методично поедать булочки. Насытившись, она увидела Ци Ся и остальных.

Поскольку на улицах было слишком шумно, Шэн Янь Сяо не могла ясно слышать, о чем они говорят.

Когда они ушли, она тихонько последовала за ними.

Изначально она хотела напугать до чертиков этих четырех животных, но неожиданно обнаружила в отеле двух трусливых мерзавцев, Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя.

Настроение Шэн Янь Сяо было очень хорошим.

Шэн Янь Сяо задумчиво коснулась подбородка, разглядывая освещенную лунным светом сладкую улыбку Шэн Цзя И.

В ее голове возникла чудесная идея, а ее розовые губы растянулись в злобной улыбке. Шэн Янь Сяо вынула из перстня острый кинжал и направила его на красивое личико Шэн Цзя И.

Шэн Янь Сяо наклонилась и уставилась на темные, красивые, длинные волосы Шэн Цзя И.

В темную комнату через окно проникал лишь один лучик лунного света, освещая небольшой кусок пространства. Шлейф темного шелка развевался в его тусклом свете.

Мгновение спустя Шэн Янь Сяо с удовлетворением посмотрел на большую лысую голову Шэн Цзя И, в ее глазах сверкал игривый коварный огонек.

Убрав кинжал, Шэн Янь Сяо тихонько покинула комнату. Но перед уходом, она «любезно» заперла дверь.

Когда первые лучи солнца осветили землю, межшкольный турнир империи Лун Сюань официально начался.

В гостинице, где проживали участники из школы Святого Роланда, раздался пронзительный болезненный крик!

В это время четверо парней уже закончили свои утренние приготовления.

Они вышли на улицу и увидели абсолютную уверенность в глазах друг друга.

«Странно, и почему эта влюбчивая дурочка так примерно ведет себя сегодня?» Тан Начжи повернулся и посмотрел на закрытую дверь комнаты Шэн Цзя И. Обычно в это время эта ненормальная уже всюду кружила вокруг них, словно назойливая муха.

Ци Ся зевнул, а затем спросил: «Вы слышали крик?»

«Слышал». Тан Начжи кивнул.

Ци Ся улыбнулся и продолжил: «Этот звук исходил из ее комнаты, я думаю, сегодня мы ее не увидим».

Тан Начжи удивленно приподнял брови, для него это была хорошая новость.

В центре вестибюля гостиницы стоял Оуян Хуаньюй в простой и незатейливой, но все же приковывающей к себе взгляды мантии, по обе стороны от него стояли руководители шести отделений.

Шестеро студентов, представляющие шесть отделений школы Святого Роланда, тихо спустились в вестибюль.

Оуян Хуаньюй окинул взглядом необыкновенно красивых молодых людей, и на его губах появилась любезная улыбка.

«Сегодня вы будете представлять школу Святого Роланда. С этого момента вы несете ответственность не только за себя, но также защищаете честь и достоинство своей профессии. Вы должны завоевать славу для своих братьев и наставников!»

Под вдохновляющие слова директора Хуаньюя команда школы Святого Роланда направилась к месту проведения межшкольного турнира!

Другие команды также были готовы к битве. Следующие несколько дней они будут сражаться за честь своих школ!

Шэн Янь Сяо оделась поскромнее и надела маску. Она с улыбкой на лице посмотрела на Юнь Ци, который был в такой же маске, как и у нее.

«Пошли! Давайте посмотрим на учеников различных школ империи Лун Сюань и на то, на что они способны!» Юнь Ци выпрямил спину, его глаза пылали словно факелы.

В течение многих лет чернокнижники боялись и шагу ступить в Снежный город, но с сегодняшнего дня чернокнижники вернут себе былую боевую славу.

Он верил, что однажды в империи Лун Сюань на континенте Гуанмин чернокнижники вновь обретут свое место под солнцем!

<http://tl.rulate.ru/book/1456/1138415>